

Вулих, Н. В. А. А. Фет – переводчик од Горация /
Н. В. Вулих. – Текст : непосредственный // Русская
литература. – 2001.– № 2 (июль). – С. 117–122.

© Н. В. Вулих

А. А. ФЕТ — ПЕРЕВОДЧИК ОД ГОРАЦИЯ

Замечательный поэт А. А. Фет был увлеченным переводчиком римских поэтов. Он перевел стихами 12 томов, но его переводы не были в наше время достаточно исследованы, а между тем вызывают серьезный интерес. Конечно, они сегодня устарели, но анализ их дает возможность показать, что происходит с переводом, если он создан автором, взявшимся переводить не созвучные, иногда прямо-таки враждебные его собственному дарованию тексты. Такой интересный случай произошел с Фетом.

В известных статьях и монографии по теории и практике переводческого искусства в России Ю. Д. Левин¹ говорит о Фете очень скрупульно, ставя его в ряд сторонников буквального перевода. И действительно, поэт настаивал на обязательной буквальности и на обязательности рифмы в стихотворном переводе. И то и другое требование он выполнил в книге переводов Горация, посвященной памяти императора Александра II. Сам автор гордился своими переводами и считал их образцовыми для той цели, которую он преследовал.² А цель эта состояла в том, что переводы имели учебный характер, предназначались для молодежи, чтобы показать ей красоты римской лиры, «осовременить», если угодно, и «стряхнуть с нее пыль веков». А для этого необходимо вдохновение переводчика и «стрела рифмы». Рифмы! Хотя в римской поэзии рифм не было. В предисловии делается попытка проникнуть в «душу» автора, охарактеризовать его как человека и поэта. Хотя известно, как плохо знаем мы биографии античных авторов и как осторожен должен быть тот, кто хочет представить себе жизнь древнего художника, Фет смело берется за эту задачу и рисует Горация как жаждущего славы поэта, потерявшего состояние после бегства с поля боя под Филиппами (42 до н. э., «бросил щит» — это для Фета серьезно). И тут якобы проявилась его «страстная натура», необыкновенная влюбчивость, тонкое — по-фетовски — понимание природы и общее «реалистическое» направление, столь мощное, что по его одам и сатирам можно судить не только о его личной жизни, но и обо всех современных ему событиях.³

«Страстный» Гораций был на самом деле одним из самых сдержаных, мудрых, увлеченных философией поэтов, требовавших меры в чувствах и строгой обдуманности поступков. Как один из основателей «римского классицизма», он был создателем лаконичного поэтического языка, предельно экономного, очищенного от лишних слов и необыкновенно музыкального. Лиризм — это одна из особенностей поэзии творцов классического направления в Риме. Что же касается «реализма» Горация, то с этой примитивной модернизацией вряд ли согласился бы тогда и согласится теперь любой специалист-классик.

Таким образом, с самого начала переводчик ведет «учащуюся молодежь» по ложному пути, отражающемуся и на всем характере его переводов.

Гораций, как это широко известно, обогатил римскую поэзию разнообразием метрических размеров греков, чем он особенно гордился в своем «Памятнике» (III, 30). Фет же с самого начала с презрением отвергает «всякие там архилюхеи, алкеизмы и проч.», считая нужным пользоваться только гекзаметром и пентаметром.⁴ Это упрощение

¹ Левин Ю. Д. К истории переводческой мысли в России. Международные связи русской литературы. М.; Л., 1963. С. 203, 49—50 и др.

² К. Гораций Флакк в переводе и с объяснениями А. Фета. М., 1883. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте (ссылки даются на номера од). При подготовке статьи использовались следующие издания латинских текстов од Горация: 1) Püschl Y. Harazische Lyrik. Heidelberg, 1978; 2) Klingner F. Horatius. Органа. 1959 (оды Горация не имеют названия и даются под номерами).

³ К. Гораций Флакк в переводе и с объяснениями А. Фета. С. I—XIII.

⁴ Там же. С. V и след.